

3. СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЭТНОЛИНГВИСТИКА, ПСИХОЛИНГВИСТИКА КАК СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ

УДК 811.512.145'33=811.411.21

ДЕОНТИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Бекирова Л. И., Бекиров Р. А.

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Россия
E-mail: bekirova.79@mail.ru, rbekirov@mail.ru*

В статье осуществляется попытка исследования деонтической модальности в крымскотатарском и арабском языках. Подобное исследование является одним из немногих в области сопоставительного языкознания в вопросе изучения категории модальности крымскотатарском и арабском языках. В основе исследования находятся вопросы передачи деонтической модальности в изучаемых языках. В ходе исследования установлено, что категория модальности, средства её выражения, понятийный аппарат являются одними из наиболее спорных и многофункциональных в крымскотатарском и арабском языках. Успешный перевод значений, скрытых в модальных средствах, явно требует знания контекста. И даже в таком случае тонкие грани различий между одним и другим значением модального глагола останутся проблемой, требующей разносторонних подходов для разъяснения.

Ключевые слова: модальность, деонтический, крымскотатарский, арабский, контрастивная лингвистика.

ВВЕДЕНИЕ

Категория модальности представляет собой сложную понятийную категорию и включает в себе личное отношение говорящего к высказанной мысли, а также какое отношение эта ситуация имеет к остальным событиям, таким образом, определяя саму цель высказывания и, может быть выражена рядом средств в арабском и крымскотатарском языках.

Модальность – это выражение, относящееся к типу значений, отображающих намерение, суждение или точки зрения. Вопросы модальности исследовали в различных аспектах Ю. В. Костюченко [12], Р. П. Мильруд и И. В. Антипов [5], Н. Г. Мингазова и Л. Ф. Шангараева [6] и другие.

Палмер определяет модальность как «форму участия говорящего в речевой ситуации. Посредством модальности говорящий ассоциирует с утверждением его статус и достоверность согласно его собственному суждению, он навязывает свое мнение и занимает определенную позицию» [11, с. 4]. Ф. Р. Палмер также выдвигает аргумент, что «модальность имеет дело с отношением и мнением говорящего» [11, с. 5]. Позднее он добавляет, что модальность соотносится со статусом предложения, которое описывает событие, а также является кросс-лингвистической грамматической категорией, которая может быть предметом исследования типологического языкознания. Согласно Ф. Р. Палмеру модальность классифицируется как пропозициональная (относящаяся к высказыванию) модальность и ситуативная модальность. Первая категория подразделяется на два

вида: эпистемический и очевидный, в то время как ситуативная модальность может быть либо деонтической, либо динамической. В случае с деонтической модальностью, факторы, контролирующие событие, являются внешними на столько на сколько это подразумевается говорящим. Таким образом, деонтическая модальность относится к категории долженствования или разрешения, у которых есть внешний источник. Следовательно, к типологическим категориям относятся разрешение, долженствование и комиссив (обязательство), которые определяются как «действия, указывающие говорящему принять определенный курс действий... обещание заставить говорящего делать что-нибудь» [11, с. 8].

Ученые А. Меметов и К. М. Мусаев, определяя функции модальности в крымскотатарском языке, отмечают: «... модальные слова по своим грамматическим функциям близки к частицам, вместе с тем они остаются на переходной ступени от самостоятельных слов к частицам.» [4, с. 280].

В арабском языке «модальность выражается посредством модальных глаголов и их производными, а также некоторыми иными средствами» [1; 8].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Прилагательное «деонтический» имеет греческие корни и переводится как «долг, правильность». Основываясь на этимологии этого слова, деонтической модальности было дано определение сначала в логике и философии, а затем и в лингвистике. Впервые термин «деонтология» был сформулирован английским философом И. Бентамом. В современной философии этот термин определяется «как этика долга, отличная от этики добра, или аксиологии. Основанием для такого разграничения является наличие в морали двух формально и функционально разных способов декларирования нравственной позиции – в виде императивов, выражающих долженствование или запрет, и в виде оценок, выражающих одобрение или осуждение» [9].

Директивы (попытка заставить других что-либо делать) – самый распространенный тип модальности. В арабском языке директивы передаются посредством: «أمكن» (мочь, быть в состоянии), «إستطاع» (мочь, быть в состоянии) и «وجب» (следовать, надлежать, быть обязательным). «Что касается глаголов لزّم – ينبغى – واجب – , то они выражают моральный долг, необходимость в силу обстоятельств совершить какие-либо действия и переводятся на русский язык словами «должен», «нужно», «надо», «необходимо», «следует.» [7, с. 398]. В крымскотатарском языке директивы чаще всего представлены модальными словами: «керек», «лязим» (нужен, необходим), «мумкюн» (может/возможно), «меджбур» (обязан, вынужден).

Ф. Р. Палмер утверждает, что деонтическая модальность связана с «влиянием на действия, состояния или события». Таким образом она относится к событиям, которые еще не произошли, но потенциально могут быть актуализированы в будущем. Роль же говорящего в данном случае сугубо «директивна» и выражает способность, желание или обещание действовать. Среди других языковых средств выражения деонтической модальности также выделяют «منع» (запрещать), «سمح» (позволять), «يجب أن» (должен), «لزّم» (необходимо, нужно) [11, с. 78].

В крымскотатарском языке такие примеры как:

1. Сен шимди кетмек керексинь. – Ты должен сейчас уйти (Приказ)
2. Санъа шимди кетмек мумкюн. – Ты можешь сейчас уйти (есть такая

возможность/вероятность)

3. Сен шимди кете билесинь. – Ты можешь сейчас уйти (есть разрешение) – сугубо деонтичны. В первом примере «керексинь» выражает субъективную деонтическую необходимость (долженствование), а примеры номер два и три – субъективную деонтическую вероятность / разрешение. В арабском языке мы сталкиваемся с подобной ситуацией:

1. يجب أن تغادر الآن. – Ты должен сейчас уйти.
2. بإمكانك أن تغادر الآن. – Ты можешь (это возможно) сейчас уйти.
3. تقدر أن تغادر الآن. – Ты можешь сейчас уйти.

В первом примере на арабском языке деонтическая модальность обязательна, в то время как примеры № 4 и 5 носят разрешительный характер.

Обычные деонтические модальные слова крымскотатарского языка включают в себя следующие модальные слова: «керек», «лязим» (нужен, необходим), «мумкюн» (может/возможно), «меджбур» (обязан, вынужден), и их формы прошедшего времени, образуемые аналитическим способом: «керек эди» (был нужен, необходим), «мумкюн эди» (было возможно), «меджбур эди» (был обязан, вынужден: моральный долг).

В арабском языке, с другой стороны, используется огромное количество деонтических выражений с модальными глаголами: «سمح» («позволять, допускать»), «وسع» («быть позволительным, быть возможным, мочь»), «قدر» («мочь, быть в состоянии, в силах»), «جاز» («быть разрешенным, позволенным, допущенным»), «لزم» (быть нужным, необходимым), «تمكن» (мочь, быть в состоянии), «أمكن» (быть возможным), «أفترض» (мочь, быть в состоянии), «أفترض» (предполагать, допускать), «تحتم» (вменять в обязанность, быть обязательным), «احتمل» (в стр. залоге: быть возможным, вероятным), «انبغي» (следует, надлежит, необходимо чтобы) и «تعين» (становиться неотложным, обязательным); предлогами; على; и модальными фразами «بإمكانك» (букв. «в твоих силах»: ты можешь), «بوسعك» (букв. «в твоих силах, способностях»: ты можешь), «بمقدورك» (букв. «в твоих силах»: ты можешь), «بإستطاعتك» (букв. «в твоих силах»: ты можешь), «من الجائز أن» (букв. «из возможного»: допустимо, возможно, что...), «من المتعين» (букв. «из неотложного»: обязательно), «من اللازم» (букв. «из необходимого»: обязательно), «من الممكن أن» (букв. «из возможного, вероятного»: возможно, вероятно, что...), «من المفروض أن» (букв. «из предполагаемого»: можно предположить, что) и «من الواجب» (букв. «из обязательного»: обязательно).

Один из факторов, вносящих свою лепту в понимание категории модальности, это – двусмысленность значений модальных глаголов.

В примерах 2, 3, 5, и 6, использование «можешь», выражающее разрешение, явно деонтическое, но, если мы заменим местоимение «ты» на «он», модальное значение станет туманным. Предложение «О шимди кетмек керек / мумкюн» двойственно в силу того, что в нем могут быть выражены следующие оттенки модальности: вероятность, разрешение, или способность (в случае со словом мумкюн). То есть эпистемическая, деонтическая, и динамическая интерпретации возможны.

Таким образом, сложно обозначить линию между оттенками модальности, заключенными в одном глаголе и четко определить использование этих глаголов в рамках их логических категорий: эпистемической, деонтической, динамической. Лиц и Коатс называют это явление «семантическая неопределенность» [11, с. 12] – сложный процесс определения типа модальности. Лиц выделяет три типа семантической неопределенности:

1. Двойственность значений: возможна более чем одна интерпретация; два и более значений.

Крымскотатарский язык: О, бизим фикиримизни анъламакъ керек». – Он должен понять нашу точку зрения (эпистемическая / деонтическая интерпретация необходимости).

Арабский язык: لم أستطع أن أنام في تلك الليلة. – Я не мог спать прошлой ночью (динамическая способность / деонтическое разрешение).

В рамках этой категории мы обычно выбираем одно значение.

2. Слияние значений: существует две интерпретации со схожим значением. Обычно оба значения допустимы; какое бы значение не было использовано, смысл предложения остаётся примерно одинаковым.

Крымскотатарский язык: Энди эвге кете билесинь. – Ты можешь уже идти домой (возможность / разрешение).

Арабский язык: أجل لقد انتهيت، تقدر أن تغادر الآن – Да, я закончил. Ты можешь уже идти (возможность / разрешение).

3. Плавный переход: существуют два значения, например, возможность и разрешение, между которыми существует значения, которые невозможно отнести к категории а или б.

Крымскотатарский язык: «Буны япып оламазсынъ».

Возможные значения:

А) Я запрещаю это.

Б) Это против правил.

В) Это неправильно.

Арабский язык: «يجب أن تذهب إلى المسجد» – Ты должен пойти в мечеть.

Возможные значения:

А) Это – обязательно (приказ).

Б) Это – обязательно (моральный долг).

В) Это необходимо (чтобы встретиться с кем-то, принять участие в чем-либо).

Очевидно, что скорее сама двойственности значений привносит своего рода «фон», чем сами модальные глаголы создают его. Таким образом понятно, почему «появляется двойственность, так как созданные нами фоновые значения бесконечны, часто идиосинкретичны и никогда не будут универсальны» [11].

Если все фоновые значения выражения известны, то двойственность значений модальных глаголов должна уменьшиться. Этого можно достичь при помощи контекста. Большинство вырванных из контекста выражений, по своей природе двойственны. В случае с модальными глаголами ситуация еще серьезнее. Арабский язык – язык диглоссии. Выражения на литературном языке, помещенные в определенный контекст, либо редкие, либо искусственные. С другой стороны,

разговорные выражения с модальными глаголами разнообразны, неcodифицированы и их почти невозможно сосчитать. Более того, отсутствие корпуса, иллюстрирующего использование этих выражений, любые попытки создать монолитную систему модальных глаголов для любого диалекта арабского языка приведет к огромному количеству недочетов и может закончиться абсолютным провалом.

Успешный перевод значений, скрытых в модальных глаголах, явно требует контекст. И даже в таком случае, тонкие грани различий между одним и другим значением модального глагола останутся проблемой, требующей больше, чем одностороннего подхода для их разъяснения (если это вообще возможно). Спербер и Уиллсон утверждают, что интерпретация выражений – лингвистически неопределенна, а факторы, извлекаемые из контекста, взаимодействуют с сугубо лингвистическим значением, чтобы предоставить полное понимание выражения. Однако, в случае с модальными глаголами, взаимодействуют несколько контекстов: время, точка зрения, намерение (в дополнение к экстралингвистическим факторам), что увеличивает степень неопределенности. Преобладающим ориентиром должна быть категория модальности. Если невозможно соотнести определенное, помещенное в контекст, значение модального глагола с модальным вопросом, то возникнут неточности в переводе [12].

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ДЕОНТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ МОДАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА, СООТВЕТСТВУЮЩИХ «КЕРЕК» И ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОМУ НАКЛОНЕНИЮ

А. Меметов и К. Мусаев в учебном пособии «Крымстатарский язык» отмечают: «Сочетание глагольного имени с модальным словом *керек* выражает долженствование, сближаясь с формой долженствовательного наклонения на *-малы* / *-мели*» [4, с. 281]. Следующие примеры иллюстрируют способы передачи модальности «керек» на арабский язык:

1. Манъа япмакъ керек олгъан шей, бу шеэрни машнанен айланьп чыкъмакътыр. – بينما لا يجب علي إلا أن أتجول بسيارتي في المدينة
2. Мытлакъ, бу ишни япмакъ керексинъиз. – انه واضح جدا ما ينبغي عليك عملك.
3. Буны шимди япмакъ керекмизми? – هل يلزم أن نقوم بهذا العمل الآن؟
4. Мен кетмелим, бармалым. – علي أن أرحل.
5. Эбет, буны айтмалым – бу меним усулым дегиль. – نعم، يجب أن أقول ذلك، فهذه ليست طريقي.

Вышеприведенные примеры иллюстрируют, что при переводе на арабский язык модального глагола «керек» были использованы различные выражения опираясь на контекст и заложенный в него смысл. В первом примере выбрано сложное выражение «لا يجب علي إلا» (я не должен (делать что-то) кроме как). Отрицательная частица, предшествующая конструкции «يجب» (должен) вносит отрицательный смысл в выражение (я должен) «يجب علي», а «إلا» (кроме), предшествующее придаточному предложению, начинающемуся с «أن» (что), заключает в себе суть действия говорящего. В тексте на крымскотатарском языке иное значение, не запрещение, а

скорее незначительность, подчеркивающая, что действие, которое необходимо совершить не составляет огромного труда. Использование модального глагола «وجب» (быть обязательным, являться долгом) оправдано; однако, вся конструкция «لا يجب إلا علي» приводит к неверному толкованию. Из всех модальных глаголов арабского языка «وجب» (и конструкции с ним) является самым противоречивым; он отвечает за все оттенки необходимости и отличается особой гибкостью использования. Деонтическое значение «керек» и «وجب» является внешним; вовлеченность говорящего в речевой акт непрямая, так как она не высказывают прямого долженствования. Таким образом, перевод, имеющий непосредственное отношение подлежащему (динамический), более уместен.

Во втором примере мы сталкиваемся с трудностью другого характера: «керек» передается как «ينبغي» (следует, надлежит, необходимо). «ينبغي», «يجب» и «يتعيّن» используются в современном арабском языке без какой-либо разницы в значениях. Существует мнение, что разница в их использовании зависит от стиля текста. Также, мы считаем необходимым отметить роль контекста при выборе одного из этих модальных глаголов. На наш взгляд, «ينبغي» является соответствием для «керек», в то время как «يتعيّن» для «эмир этмек». Глагол «يجب», фразы и конструкции с ним, с другой стороны, может быть выбран в качестве эквивалента для тех модальных слов и долженствительного наклонения крымскотатарского языка, которые выражают необходимость.

В следующем примере, «керек» переведен как «يلزم» (надлежать, следовать, требоваться), что лексически означает «быть необходимым, нужным и неотложным». Но, возможно, самый близкий эквивалент для «يلزم» в крымскотатарском языке – это «лязим». Однако, так как «не должны ли мы» выражает отсутствие необходимости, которое может быть переведено на арабский язык как «لا يلزم» (не требуется), в данном случае ошибочно использовано «يلزم» вместо других более подходящих модальных глаголов: «يتعيّن», «ينبغي», «يجب» или выражений «يتحمّم» (вменяться в обязанность, быть обязательным) и «ضروري» (самый необходимый, крайне необходимый).

В четвертом примере, в крымскотатарском предложении использована форма долженствительного наклонения на на -малы / -мели «кетмелим», (я должен уйти, уходить, уезжать) переведённая на арабский язык посредством предлога «على» (для) с личным слитным местоимением первого лица и частицей «أن», как и в примере выше, он выражает деонтическую необходимость или долженствование. Иногда он используется с модальными глаголами «يتعيّن», «يجب» и «يتحمّم», чтобы подчеркнуть более сильный тип деонтической необходимости. Однако, наш пример исключает двойственность и неясность значений.

В последнем примере, деонтическая модальность также выражена посредством глагола в долженствительном наклонении «айтмалым», (я должен сказать), соответствием которому в арабском варианте является модальный глагол «يجب», заключающий в себе все возможные оттенки значений.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги, необходимо выделить разные способы передачи деонтической модальности в арабском и крымскотатарском языках. Примером тому служит перевод предложений с крымскотатарского языка на арабский, включающие в себя различные лексические и грамматические средства с деонтической модальностью. Вместе с тем приведены наиболее удачные способы перевода и поиска переводных эквивалентов для таких крымскотатарских модальных слов как «керек», «лязим», «мумкюн» и др.

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: «Восточная литература» РАН, 1998. – 592 с.
2. Костюченко В. Ю. Категория модальности с точки зрения логики и лингвистики: сходства, различия и перспективы синтеза // Журнал Белорусского государственного университета. Филология. – 2018. – № 3. – С. 71–82.
3. Меметов А. Земаневий кырымтатар тили. – Симферополь: Кырым девлет окъув педагогика нешрияты, 2006. – 320 с.
4. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 2003. – 288 с.
5. Мильруд Р. П., Антипов И. В. Типологические характеристики модальности в научно-исследовательском письменном тексте // Язык и культура. Томский государственный университет. – 2009. – № 1 (5). – С. 29–38.
6. Мингазова Н. Г., Шангараева Л. Ф. Категория модальности в татарском и арабском языках // Филология и культура. – 2013. – № 3 (13). – С. 94–97.
7. Шагаль В. Э., Мерекин М. Н., Забиров Ф. С. Учебник арабского языка. – М.: Воениздат, 1983. – 784 с.
8. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999. – 160 с.
9. Электронная библиотека ИФ РАН Деонтология. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH015cc25c36368caeа0a5d95c>. – (Дата обращения: 18.12.2023).
10. Abdel-Fattah Mahmoud M. On the Translation of Modals from English into Arabic and Vice Versa: The Case of Deontic Modality. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248905985_On_the_Translation_of_Modals_from_English_into_Arabic_and_Vice_Versa_The_Case_of_Deontic_Modality. – (Дата обращения: 05.12.2023).
11. Palmer F. R. Mood and modality. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 254 p.
12. Wilson D., Sperber D. Relevance Theory. – Режим доступа: <https://www.dan.sperber.fr/?p=93>. – (Дата обращения: 06.12.2023).

References

1. Grande B. M. *Kurs arabskoi grammatiki v sravnitel'no-istoricheskoy osveshchenii* [Course of Arabic grammar in comparative historical coverage]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ. RAN, 1998. 592 p.
2. Kostyuchenko V. YU. *Kategoriya modal'nosti s tochki zreniya logiki i lingvistiki: skhodstva, razlichiya i perspektivy sinteza* [The category of modality from the point of view of logic and linguistics: similarities, differences and prospects for synthesis]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2018, no. 3, pp. 71–82.

3. Memetov A. *Zemanevii k"yrymtatar tili* [Moder Crimean Tatar language]. Simferopol, Kyrym devlet okuv pedagogika neshriyaty Publ., 2006. 320 p.
4. Memetov A., Musaev K. *Krymtatarskii yazyk. Ch. I. Obshchie svedeniya o yazyke. Ch. II. Morfologiya. Uchebnoe posobie* [Crimea Tatar language. P. I. General information about the language. P. II. Morphology. Textbook]. Simferopol, Krymskoe uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 2003. 288 p.
5. Mil'rud R. P., Antipov I. V. *Tipologicheskie kharakteristiki modal'nosti v nauchno-issledovatel'skom pis'mennom tekste* [Typological characteristics of modality in scientific research written text]. *Yazyk i kul'tura*, 2009, no. 1 (5), pp. 29–38.
6. Mingazova N.G., Shangaraeva L.F. *Kategoriya modal'nosti v tatarskom i arabskom yazykakh* [Category of modality in the Tatar and Arabic languages]. *Filologiya i kul'tura*, 2013, no. 3 (13), pp. 94–97.
7. Shagal' V. E., Merekin M. N., Zabiroy F. S. *Uchebnik arabskogo yazyka* [Arabic textbook]. Moscow, Voenizdat Publ., 1983. 784 p.
8. Yushmanov N. V. *Grammatika literaturnogo arabskogo yazyka* [Grammar of the Literary Arabic language]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 1999. 160 p.
9. *Ehlektronnaya biblioteka IF RAN Deontologiya* [Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Deontology]. Available from: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH015cc25c36368cae a0a5d95c>. (accessed 18 October 2023).
10. Abdel-Fattah Mahmoud M. *On the Translation of Modals from English into Arabic and Vice Versa: The Case of Deontic Modality*. Available from: https://www.researchgate.net/publication/248905985_On_the_Translation_of_Modals_from_English_into_Arabic_and_Vice_Versa_The_Case_of_Deontic_Modality. (accessed 5 October 2023).
11. Palmer F. R. *Mood and modality*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 254 p.
12. Wilson D., Sperber D. *Relevance Theory*. Available from: <https://www.dan.sperber.fr/?p=93>. (accessed 6 October 2023).

DEONTIC MODALITY IN THE CRIMEAN TATAR AND ARABIC LANGUAGES

Bekirova L. I., Bekirov R. A.

The article makes an attempt to study deontic modality in the Crimean Tatar and Arabic languages. Such a study is one of the few in the field of comparative linguistics on the issue of studying the category of modality in the Crimean Tatar and Arabic languages. The problem of this study is based on the issues of transferring deontic modality in the languages being studied. The study established that the category of modality, the means of its expression, and the conceptual apparatus are among the most controversial and multifunctional in the Crimean Tatar and Arabic languages. The category of modality is a complex conceptual category and contains the personal attitude of the speaker to the expressed thought, as well as how this situation relates to other events, thus defining the very purpose of the utterance and can be expressed by a number of means in the Arabic and Crimean Tatar languages. Successful translation of the meanings hidden in modals clearly requires context. Even so, the subtle differences between one meaning of a modal verb and another will remain a problem that requires more than a one-sided approach to clarify.

Keywords: modality, deontic, Crimean Tatar, Arabic, contrastive linguistics.